

**АННА АГАПИТОВА
КОНСТАНТИН АРТАМОНОВ**

СПЕКТАКЛЬ

ДЕВОЧКА
ЛИБРЕТТО

ПО РАССКАЗАМ А. П. ЧЕХОВА

«СПАТЬ ХОЧЕТСЯ»

И Г. Х. АНДЕРСЕНА

«ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ»

2021

ДЕВОЧКА

ЛИБРЕТТО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Девочка Варька

Третье лицо

Отец

Мать

Бабушка

Кукольные персонажи – гусь, ёлка, самовар, селедка, колыбель, большой сапог (надевается на самовар), тряпка, большая бутылка с усами (керамическая по цвету), фигуры на шоссе.

Повсюду БОЛЬШИЕ РТЫ, открывающиеся, чтобы могли говорить.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Старый запущенный дом в высокогорных пустошах, на веревках на заднем плане висит белье. (из-за него будут появляться кукольные персонажи, тени). Колыбель, печка, табуретка.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ:

Холодное время года, ночь.

I

Звучит колыбельная без слов, которую тихо поет Девочка. В печке кричит сверчок, колыбель жалобно скрипит. Плачет ребенок. Все звуковые эффекты делаются музыкантами.

Приходит Третье лицо, он приносит с собой спички, кладет их за печь.

II

Третье лицо. Душно. Удушливо здесь! Так душно, что почти нечем дышать. Чувствуете? Как душно!

Чтобы не задохнуться приходится думать про каждый свой вздох – чтобы дышать, чтобы не задохнуться. Вот так.

И ребенок плачет. Маленький, крошечный, малюсенький ребеночек плачет. Рыдает, кричит, всхлипывает надрывно.

И слышно, что уже давно осип, устал, изнемог от плача. Очень хорошо это слышно, что давно плачет. И не хочет, и не может успокоиться, перестать, прекратить плакать не может совсем никак.

А девочке, вот этой девочке, очень сильно хочется, страсть как хочется, больше всего на свете хочется спать. Вот так – закрыть глаза, сомкнуть свои веки и спать.

Потому-то ее глаза, ее очи и слипаются, потому-то они и тяжелые как свинцовые, как каменные. И голова у нее тоже тяжелая – словно свинцовая, словно каменная.

И тянет ее голову вниз, и веки слипаются – больше всего на свете ей хочется спать. Прямо сейчас хочется спать. Я смотрю на нее и понимаю, как же мне хочется ей помочь, хочется ее спасти...

И оттого, что веки ее тяжелые, словно каменные, и голова тяжелая, как свинцовая, шея у нее ноет, болит сильно. И потому-то она не может шевелить, двигать не может ни веками, ни губами.

И оттого-то кажется ей, что лицо ее высохло и одеревенело, омертвело лицо ее, да и вся голова ее словно стала маленькой, крошечной, малюсенькой, как булабочная головка стала. Вот так.

III

Ай-яй-яй, ай-яй-яй,
Спи мышонок, засыпай
На лавке у окошечка
Не спит малютка кошечка.
Есть у кошки коготочки

Чтобы расцарапать щечки.
Ай-яй-яй, ай-яй-яй,
В печке теплый каравай,
Непослушным деточкам
Бьют по пальцам веточкой,
Если детки слезки льют
Деткам хлеба не дают.
Ай-яй-яй, ай-яй-яй
Поскорее подрастай,
Под лавкой у окошечка
Спит малютка кошечка,
Нужно силы набираться,
Чтобы кошку не бояться.
Ай-яй-ай, Ай-яй-ай, Ай-яй-ай...

IV

Третье лицо. Девочку зовут... Небрежно так, грубо подзывают ее хозяева. А потом отдают ей распоряжения, приказы дают этой девочке. Вот так.

Но сейчас ночь и хозяева спят, и собака во дворе спит, и кошка на печи спит. Спит, кажется, весь мир – звезды спят, потихоньку перемигиваясь сквозь сон своими глазамиточками, угрюмые, молчаливые, неуютные горы вокруг спят, застыв в ожидании утреннего солнца, спит река, бессознательно подпрыгивающая на валунах и катящаяся куда-то в неизвестную даль по своему ущелью. Не спит только сверчок в печке, и девочка не спит, не может спать, никак нельзя ей уснуть, потому что не спит маленький, крошечный, малюсенький ребеночек в колыбельке. Вот так.

Девочка поет колыбельную, напевает потихонечку песню ребеночку тому самому, малюсенькому, крошечному. Такие песни придумываются, рождаются такие песни для того, чтобы слушать их, когда ложишься в постель, чтобы засыпать сладко, спокойно, без страха – вот для чего нужны такие песни, колыбельные.

А сейчас, в данную минуту, в этот самый момент песня только раздражает, беспокоит, злит, даже гнетет – и оттого это происходит, что вгоняет она, колыбельная эта,

девочку в дремоту, усыпляет ее, убаюкивает, окаянная. А спать нельзя, не может девочка спать, не дозволено уснуть ей.

А если уснет, если так случится, что задремлет девочка, то несдобровать ей – накажут, искалечат, а то и вовсе прибьют ее хозяева. Вот так.

Время бежит себе потихоньку, движется медленно, незаметно и неуклонно. Вот уже и лампада мигает, неровно светит, коптит, мерцает лампадка.

И от этого неровного дыхания крошечного огонька посреди мрака тени как будто приходят в движение, ползут со всех сторон в полуоткрытые, неподвижные глаза девочки, и какое-то неведь от чего произошедшее зеленое пятно тоже настырно ползет. Все вокруг вдруг кружится как хоровод, как волчок, как карусель вертится и складывается в утомленном, наполовину уснувшем мозгу девочки в смутные, призрачные, неясные грезы.

(Девочка берет спички и зажигает лампадку)

V

Видение первое (первая спичка)

Третье лицо. Темные, мокрые, тяжелые облака... Ей видятся облака, которые носятся по небу, гоняются друг за другом и кричат как непослушные дети. Но вот ветер подул, да так сильно, что разогнал все облака, все тучи разметал в стороны и перед девочкой открылось широкое-преширокое шоссе. И все шоссе это покрыто, жидкой глубокой чавкающей грязью. Неприятливая, неприятная дорога. Вот так.

По шоссе тянутся обозы, плетутся люди с котомками на спинах, носятся взад и вперед какие-то тени; по обе стороны сквозь холодный, суровый туман видны дома, разрушенные войной. Вдруг люди с котомками и тени надают на землю в жидкую грязь.

*Проходит Бабушка несколько раз и затем произносит:
«Падает звёздочка – чья-то душа идёт к Богу», «Спать,
спать!».*

VI

ПЕСНЯ ПРО ЗВЕЗДУ

Говорят, у каждого есть звезда своя.
Где-то там, над крышами, звездочка моя.
Я жива и луч ее светит за окном,
Обливает золотом мой уснувший дом.

А когда кончается человеческий век,
А когда прощается с жизнью человек,
Падает звезда его в темноте густой,
Режет небо надвое огненной чертой.

Припев

Падает звездочка с рыжим хвостом,
С неба сорвалась, свой покинула дом.
Место пустое займет не спеша
Новая чья-то душа.

В небе есть у каждого звездочка своя.
Я смотрю и думаю, кто из них моя...
Может эта – яркая? Как узнать ответ?
Ты держись там, звездочка, береги наш свет.

Припев

Падает звездочка с рыжим хвостом,
С неба сорвалась, свой покинула дом.
Место пустое займет не спеша
Новая чья-то душа.

Третье лицо. По небу летят какие-то птицы и что-то кричат, громко кричат, настойчиво, непрерывно кричат они. Даже кажется, что стонут эти неведомые птицы, что плачут горькими слезами, плачут до хрипоты...

VII

Чок-чок-чок, сверчок
То поет, то молчок,
Чок-чок-чок, в яслях спит бычок,
Во сне кусает язычок,
Спит в пруду сухой камыш,
Спит под половицеймышь,
Лунный луч стекает с крыш.
Поскорей усни малыш.
За окном густая ночь,
Я поспать совсем не прочь
Я же тоже чья-то дочь!
Кто-то сможет мне помочь?
Добрый дом и ужин сладкий
Нужен зайке и лошадке,
Чтобы стало все в порядке
Я прошу звезду украдкой -
Звездочка, ты там высокј,
Видишь ты весь мир далёко,
На меня ли смотришь оком?
Там тебе не одиноко?
Пусть и мне, и мне... и всем на свете будет хорошо...

(Девочка берет спичку, которую дает ей Третье лицо)

VIII

Видение второе (вторая спичка)

(Продолжает колыбельную ту же без слов, плач ребенка перерастает в стон)

Третье лицо. Вдруг все поменялось вокруг, совсем другая картина предстала перед девочкой – хорошо знакомая картина, стоявшая перед глазами сотни раз, въевшаяся, впившаяся зубами навеки в память. Вот пол, темный, сучковатый, шершавый деревянный пол. А на нем отец – нет, не просто лежит, нет, нет – он катается по этому самому полу, стучит по нему руками и ногами от жуткой, невыносимой боли. Умирает отец, да – это жуткое, непоправимое, необратимое слово смерть – вот так – близко, совсем рядом. Умирает и не может сказать ничего,

вымолвить не может ни единого словечка – так больно отцу, папочке любимому так сильно больно...

Третье лицо (врач). Засвети огонь!

Варенька бросается к печке и начинает искать черепок со спичками. Долго не может зажечь, наконец, зажигает лучину.

Варенька. Папа...Ну, что? Что ты?

Отец. Помирать пришло время... Не быть мне в живых...

Варенька. Сейчас, батюшка, сейчас.

Третье лицо (врач). Ну, что? Что ты это вздумал? *(наклоняется).* Эге! Давно ли это у тебя?

Отец. Не быть мне в живых...

Третье лицо (врач). Я ничего не могу поделать... Тебе нужно в больницу ехать, там тебе операцию сделают. Сейчас же поезжай... Непременно поезжай! Немножко поздно, в больнице все уже спят, но это ничего, я тебе записочку дам. Слышишь?

Варенька плачет.

Отец. Коли смерть пришла, что уж тут.

Третье лицо (врач). *(помогает уйти умирающему отцу).* Ночью вправили ему, а к утру богу душу отдал... Царство небесное, вечный покой... Сказывают, поздно захватили... Надо бы раньше...

Варенька. *(повторяет)* Царство небесное, вечный покой...

Третье лицо. Ничего поделать не смогли, никто на всем белом свете не смог ничего сделать, не смог помочь отцу, умер он, ушел навсегда. Вот так.

(Варенька садится на пол)

IX

Баю-баюшки-баю,
Кружит голову мою,
Буду я тебя качать,
Буду плакать и молчать.

Баб-бай, баю-бай
Хочет Варя теплый каравай,
Хочет Варя крынку молока,
И перину под бока.
Баю-баюшки-баю
Мне бы куколку свою,
Чтобы сказки сказывать,
Пальчиком указывать.
Баю-бай, баю-бай,
Кукла - глазки закрывай,
Буду я тебя будить,
Чтобы по воду сходить.
Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю -
С краю на пол упадешь,
С краю счастья не найдешь.
Баю-бай, баю-бай
Ужин, кукла, подавай,
Сладости для девочки
Подноси в тарелочке.

Третье лицо. Осталась девочка без отца, и не было у нее другого выхода, кроме как идти в город и наниматься, искать работу, чтобы жить, чтобы существовать, чтобы дышать, чтобы сердечко ее маленькое продолжало стучать в груди, продолжало биться сердце.

Теперь она здесь, в чужом доме живет, существует в нем, в незнакомом чужом доме. Не помнит сколько. Почему не помнит? Потому что устала, так устала, что никаких сил нет, так сильно спать ей хочется... Так хочется ей помочь! Как ей помочь?

Пять недель? Кажется, пять недель она в этом доме нянька – вот самая настоящая нянька для малюсенького крошечного ребеночка, который ночи напролет плачет надрывно, заливается слезами. И девочка ночами не спит, вместе с ребеночком, который все кричит, и кричит, и не может остановиться, успокоиться не может совсем никак.

*Варенька идет в теневой лес, садится и плачет там.
«Падает звезда». (МЕЛОДИЯ).*

Свеча тухнет. Плачет Варька, звук переходит - плачет ребенок издалека.

Появляется Хозяин (ПРЕДМЕТ – БОЛЬШОЙ САПОГ), бьет Варьку по затылку с такой силой, что она отлетает к люльке.

САПОГ. Ты что же это, паршивая? Дитё плачет, а ты спишь?

X

Та-та-ти, ти-та-та
Я закрою ворота
На железный на замок,
Чтобы ты сбежать не смог.
Ти-та-та, та-та-ти,
Мама Вареньку прости,
Милый милый тятенька,
Варя хочет спатеньки.
Иу-ай, иу-ай,
Мама Варю обнимай,
Гладь руками теплыми
Ласкай словами добрыми.
Ай-иу, ай-иу
Я так больше не могу,
Не могу без бабушки,
Что печет оладушки.
Баю-бай, бай-баю
Я зверей и птиц люблю.
Я бы сделала приют
Всем зверям, которых бьют.
Ой-люли, люли-ой
Мой мышонок, что с тобой?
Почему ты слезки льешь,
Спать Варюше не даешь?

Видение третье (третья спичка)

Варька и мать идут в город наниматься. Они спешат.

Мать. Подайте милостыньки Христа ради! Явите божескую милость, господа милосердные!

Третье лицо. Опять девочка видит шоссе, ту самую неприятную, неуютную дорогу, которая до самых краев своих, до самых берегов наполнена жидкой грязью. А по краям шоссе разлеглись люди с котомками на спинах, много людей – как стая птиц разместились тут и там и

спят, крепко-крепко спят. Глядя на них девочке самой хочется спать, страсть как хочется спать. Как же хочется ей помочь...

Через паузу.

Мать (только голос). Подай сюда ребенка! Подай сюда ребенка! Слышишь, подлая?!

Варька вскакивает. Хозяйка (НАВОЛОЧКА) требует ребенка, чтобы покормить. Варька стоит, и ждет, когда она закончит. Скоро утро.

Хозяйка (НАВОЛОЧКА). Возьми! Плачет. Должно, сглазили.

Варька берет ребенка, кладет его в колыбель и опять начинает качать. Ребенок засыпает. Варька кладет голову на край колыбели и дремлет, напевая без слов. Наступает серое утро.

XI

Хозяин (ПЕЧКА). Варька, затопи печку!

Третье лицо. Вот уже за окном утро, хмурое и бесцветное. Так быстро всегда наступает это утро, так неожиданно приходит. Вот уже и работать пора, вставать и приниматься за работу нужно девочке. Она тому даже и рада – оттого, что когда бегаешь и ходишь, когда работаешь – так уж и меньше спать хочется, на ногах-то меньше в сон клонит. Вот так.

Сперва надобно девочке натаскать дров, да побольше, вот и бегают она за ними во двор и обратно в дом. Туда-сюда снуёт, отсюда-туда бегают, торопится. А пока носит она дрова, так уже и чувствует, как проясняются, успокаиваются ее мысли, как худенькое детское личико ее оправляется от бессонной ночи, розовеет потихоньку личико девочки.

Хозяйка (САМОВАР). Варька, поставь самовар!

Варька берет спички, колет лучину, разжигает самовар.

Хозяйка (ТОТ ЖЕ САПОГ). Варька, почисть хозяину калоши!

Варька садится на пол, чистит САПОГ.

Хозяйка (ТРЯПКА). Варька, помой снаружи лестницу, а то от заказчиков совестно!

Варька моет, чистит, качает.

Третье лицо. Так незаметно и целый день проходит, да теперь уже словно и не было его. Вот еще один день жизни пролетел, мимо пролетел, как те неизвестные птицы в недостижимой высоте над тем шоссе, которое превратилось в бурую чавкающую липкую грязь. В окнах темнеет, и девочка улыбается, сжимает деревенеющие виски ладошками и улыбается – сама не знает, чего ради, сама не понимает, чему сейчас радуется. Разве мгла вечерняя что-то ей теперь обещает? Ласкает ли глаза ее усталые, слипающиеся мгла послезакатная? Сон ли скорый и крепкий пророчит девочке густая темнота за окном?

Хозяин. (САМОВАР). Варька, ставь самовар!

Слышатся звуки веселья. Варька стоит в углу и ждет приказаний.

БУТЫЛКИ. Варька, сбегай купи три бутылки пива!

БУТЫЛКИ. Варька, сбегай за водкой! Варька, где штопор?

СЕЛЕДКА. Варька, почисть селедку!

Хозяйка (ЛЮЛЬКА). Варька, покачай ребенка!

ХII

В печке кричит сверчок. Варенька поет колыбельную, параллельно с первой частью следующего рассказа Третьего лица.

Та-та-та, та-та-ти,
К маме ласточка лети,
Постучи в окошко,
Отдохни с дорожки,
Расскажи про доченьку,
Что страдает ноченькой.
Та-та-та, та-та-ти,
Мама Варю защити,
Забери оставленную
В дом родной со ставнями.
Тиши-тиши-ташечки,

Мало надо пташечке.
Тише-тише маленький,
Спи, ребенок сладенький.
Я тебя возьму в лесок,
Дам для ягод туесок.
Будешь гнуть под грузом спинку
Для меня искать малинку.
Та-та-та, та-та-ти,
И попробуй не найти,
Прогоню на улицу,
Спать отправлю к курицам.
Та-та-ти, та-та-та
Есть у Варечки мечта
Стать скорее взрослою,
Быть с косою толстою.
Вот тогда увидите -
Варю не обидите.

ХІІІ

Третье лицо. Девочка качает ребеночка, крохотного, малюсенького ребеночка. И поёт, поёт ему колыбельную, успокоить его пытается, очень хочет помочь ему уснуть.

А ребеночек все кричит, изнемогает от крика, не может успокоиться никак, не прекращает плакать надрывно.

А девочке опять видится это грязное раскисшее шоссе, по которому незнакомые люди с котомками бредут, медленно, тяжело бредут увязая в грязи, плетутся еле-еле, выбиваются из сил эти люди с тяжелыми котомками.

А вот среди них и знакомые лица видятся девочке, хорошо знакомые люди предстают перед ней, среди них мать и отец – тоже идут там в грязи, глядят куда-то вперед в каком-то неестественном, неживом напряжении смотрят в мутную даль.

И такое же неестественное, неживое напряжение сковывает девочку по рукам и ногам, сжимает ее, душит, не дает ей пошевелиться, жить не дает. Как хочется ей помочь!

Девочка оглядывается по сторонам, отчаянно ищет эту силу, чтобы избавиться от нее, и не может найти никак.

Вот она измученная, уставшая собирает в последнем отчаянном усилии все свои силы, напрягает до предела, почти на грани обморока своё зрение, и свой слух...

Вот она видит мигающее зеленое пятно, вот она слышит крик, охрипший крик, пронзающий до самых костей, вытягивающий нервы медленно и настойчиво. Вот она находит врага, мешающего ей жить.

Это – ребенок, маленький, крошечный, несмышленный ребенок в люльке – вот её враг. Надо же – как просто! Как смешно теперь стало девочке, в этот самый миг, когда обнаружила, осознала она своего врага. Так смешно стало девочке, что рассмеялся невидимый сверчок в печке, и тени тоже рассмеялись вместе с ней. Даже непонятное зелёное пятно – и то смеётся и удивляется. Вот так.

От этого осознания внезапного, ясного, чёткого у девочки даже голова пошла кругом, овладело девочкой это представление, навалилось, нахлынуло, потянуло.

Вот и поднялась, встала она с табурета, широко улыбаясь, думая свои новые, как с неба свалившиеся мысли. И так приятно стало девочке в этот миг, в эту самую минуту оттого, что вот-вот еще немножко, и все, что вот прямо сейчас она избавится от своего врага, от ребеночка малюсенького, крошечного, несмышленного, который кричит надрывно в люльке, ребеночка этого самого, который вцепился в нее, сковал по рукам и ногам.

Убить, убить, убить ребенка, а потом спать, спать... Спать?

XIV

Видение четвертое (четвертая спичка)

(идет пока говорит третье лицо)

Мимо медленно бредут отец и мать. За ними, улыбаясь, идет Бабушка. Она гладит Вареньку по голове. Родные постепенно отдаляются. Отец манит ее рукой, но Варенька как будто скована, словно никак не может выпутаться из каких-то незримых уз, который

связывают ее. Она рвется изо всех сил. Родные уходят, напоследок Бабушка манит ее за собой.

После того как ушла Бабушка, Варенька чувствует, что свободна, но идти ей некуда. Плачет ребенок. Варенька оглядывается и смотрит на него. Она смеется. Она видит врага, берет подушку и душит ребенка. Задушив его, берет спички и уходит.

Смена места действия.

Варенька выходит на улицу, это песок и камни, все разрушено вокруг.

Она идет сквозь сильный ветер, на улице темно, откуда-то из окон падает свет, слышен смех. Варенька проходит сцену несколько раз, наконец садится за углом дома, там не так ветрено. Начинает замерзать и засыпать, борется со сном. Наконец, вспоминает про спички. Зажигает одну, греется от нее и видит видение.

Образ (фигура, похожая на девочку сидит в уголке все время до финала спектакля, эта фигурка остается в конце).

Третье лицо. Вот и нет у девочки врага, мешающего ей жить, и друга больше нет - нет близкого ей человека. Нет и дома, где можно жить спокойно и счастливо, да и не было никогда, и уж, конечно, никогда не будет. Вот так.

Есть у девочки только темнота со звездами.

И есть еще спички! Совсем немножко спичек есть у девочки – остались в маленьком кармашке в платице после дневных забот. Вот такое богатство еще есть у девочки!

Есть у девочки только темнота со звездами, тишина с одиночеством и холод, сильный-сильный холод, которые кусает острыми зубами босые ноги, обжигает ледяным дыханием худенькое лицо, душит маленькую девочку своими седыми лапами этот страшный холод. Вот так.

Ничего нет у девочки.

Видение пятое (пятая спичка)

Вареньке кажется, что она сидит возле теплой печки, она тянется к ней, и как будто руки Бабушки ее глядят.

Спичка гаснет. Варенька начинает петь.

Видение шестое.

Варенька видит комнату, стол, накрытый белоснежной скатертью и уставленный дорогим фарфором, а на нём жареного гуся, начинённого черносливом и яблоками. Варенька идет к столу, принюхивается. Гусь вскакивает и начинает танцевать для нее, она смеется.

Гаснет свет, все пропадает. Варенька кричит. Быстро, трясущимися руками достает новую спичку. Зажигает.

Видение седьмое.

Перед Варенькой великолепная елка, усыпанная мерцающими огнями, под ней лежат подарки в красивой упаковке. Елка словно живая – двигается, пританцовывает, вальсирует. Варенька тянет к ней руки, бежит вокруг.

Свет от спички гаснет. Варенька смотрит на небо. Падает звезда.

Варенька. Вот падает звезда - кто-то умирает! Бабушка!

Варенька снова зажигает спичку.

Видение восьмое.

Варенька видит Бабушку, она улыбается ей.

Бабушка. Падают звёздочка – чья-то душа идёт к Богу.

Варенька. Бабушка! Возьми меня с собой! Я знаю, что ты уйдёшь, как только погаснет спичка, уйдёшь, как тёплая печка, чудесный жареный гусь и большая, славная ёлка!

Все вокруг озаряется очень ярким светом. В этом свете бабушка берет Вареньку за руку, они уходят вместе.

ЗТМ.

Слышится музыка.

Третье лицо. Наступает серое утро. Прислонившись к углу дома сидит замёрзшая Девочка. Она улыбается. Возле нее черные сгоревшие спички.

ПЕСНЯ СО ЗВЕЗДОЙ

Говорят, у каждого есть звезда своя.
Где-то там, над крышами, звездочка моя.
Этой ночью для меня светит в вышине,
Отражаясь золотом на чужом окне.

И когда закончится мой недолгий век,
Лягут руки белые на холодный снег,
Упадет звезда моя в темноте густой,
Вспыхнет на прощание огненной чертой.

Припев

Падают звездочка с рыжим хвостом,
С неба сорвалась, свой покинула дом.
Место пустое займет не спеша
Новая чья-то душа.

В небе есть у каждого звездочка своя -
Для души блуждающей светит как маяк.
Ярче всех горит моя, прожигает свет,
До свиданья, звездочка, человека нет.

Эпилог.

В серой пыли городских дорог

Один ребенок искал добро.
Он дышит навзрыд, в темноте скользя,
Он хочет в тепло, но к теплу нельзя!
Давит небосвод, угнетает высь,
Спичка есть – за нее держись,
Сберегай огонь – не замёрзнуть бы:
Тени по углам взвилісь на дыбы,
Шепчут тихие безобразным ртом:
«Сегодня нельзя – проживешь потом,
Горький воздух до сұха пей,
Больно – терпи, и стонать не смей!»
Воля растает как вешний снег,
Время свой приускорит бег,
Пора, пора поспешать, поспешать,
Хватит, хватит дышать, дышать,
Очи свои сомкни, сомкни,
Спи-усни, спи-усни, спи-усни, спи-усни...